

кали и истратили на еду 2 штюбера.

Оттуда мы выехали в Анторф [Антверпен]. Там я остановился в харчевне Иобста Планкфельта,²³⁹ и в тот же вечер меня пригласил к себе служащий Фуггеров по имени Бернгард Штехер²⁴⁰ и заказал роскошное угощение; но жена моя ела в харчевне. И я заплатил перевозчику за нас, трех человек,²⁴¹ 3 гульдена золотом, и 1 штюбер я заплатил за доставку вещей. Также в субботу после дня св. Петра в оковах [4 августа] повел меня мой хозяин во вновь построенный дом бургомистра Анторфа,²⁴² сверх всякой меры большой и весьма удобно распланированный, с просторными и чрезвычайно красивыми комнатами и, кроме того, с превосходно украшенной башней, огромным садом, в целом – такой великолепный дом, что подобного ему я никогда не видел во всех немецких землях. Также есть там совсем новая довольно длинная улица, по которой можно подойти к дому с обеих сторон, сделанная в угоду бургомистру и частично на его средства. Также я дал 3 штюбера посылному 2 пфеннига на хлеб, 2 пфеннига за чернила.

А в воскресенье, что в день св. Освальда [5 августа], живописцы пригласили меня с моей женой и служанкой в помещение их гильдии; и была серебряная посуда и другие ценные украшения и самые дорогие кушанья. Были там также все их жены. И когда меня вели к столу, то весь народ стоял по обеим сторонам, словно вели большого господина. Были среди них также весьма примечательные люди с именем, которые все с глубокими поклонами скромнейшим образом выражали мне свое уважение. И они говорили, что намерены сделать все, сколько возможно, что, по их мнению, может быть мне приятно. И когда я сидел там, окруженный таким почетом, явился посол Совета Анторфа²⁴³ с двумя слугами и преподнес мне от имени господ Анторфа²⁴⁴ четыре кувшина вина, и они велели ему сказать, что хотят почтить этим меня и изъявляют свое расположение. За это я выразил им нижайшую благодарность и нижайше предложил свою службу. Затем пришел мастер Петер,²⁴⁵ городской плотник, и преподнес мне два кувшина вина с предложением своих услуг. Так что мы весело провели время, и поздней ночью они весьма почтительно проводили нас с факелами домой, прося меня принять их расположение и делать все, что мне угодно, в чем они все мне готовы помочь. Итак, я поблагодарил их и лег спать.

Также я был в доме мастера Квентина.²⁴⁶ Еще я был на трех их больших стрельбищах. Штайбер²⁴⁷ угостил меня превосходным кушаньем. В другой раз я ел с португальским торговым агентом,²⁴⁸ портрет которого я сделал углем. Еще я сделал портрет моего хозяина.²⁴⁹ Иобст

²³⁹ *Иобст Планкфельт* – антверпенский хозяин Дюрера, содержал гостиницу на одной из центральных улиц города. Планкфельт занимался также торговлей картинами. Дальше в «Дневнике» Дюрер обычно называет его просто Иобстом.

²⁴⁰ *Бернард Штехер* – уполномоченный Фуггеров, возглавлявший филиал их банкирской конторы в Антверпене.

²⁴¹ В поездке по Нидерландам Дюрера сопровождали его жена Агнеса и служанка Сусанна.

²⁴² Дом антверпенского бургомистра Арта ван Льере был выстроен в 1516 году. Это было большое здание вытянутой формы с простым и строгим фасадом, но отличавшееся роскошным внутренним убранством. Дом этот считался лучшим в городе, здесь останавливался во время пребывания в Антверпене император Карл V. Позднее Дюрер изобразил башенку этого дома серебряным карандашом на листке своего альбома (Winkler, т. IV, №774).

²⁴³ *Посол Совета* – вероятно, городской синдик Адриан Херебуот.

²⁴⁴ *Господа Антверпена* – члены городского Совета.

²⁴⁵ *Петер Теес* – плотник городского Совета и церкви Богоматери в Антверпене.

²⁴⁶ *Квентин Массейс* (1466–1530) – известный нидерландский живописец, глава антверпенской школы. Как видно из «Дневника», Дюрер посетил его дом, но, по всей вероятности, в отсутствие хозяина, с которым он, по-видимому, ни разу не встречался. Во всяком случае, ни здесь ни в каком-либо другом месте «Дневника» Дюрер не упоминает о встрече с Массейсом.

²⁴⁷ *Лоренц Штайбер* – сын нюрнбергского купца; по сведениям Нейдёрфера, славился как органист. Состоял на императорской службе.

²⁴⁸ По мнению Фета и Мюллера (см.: Veht – Mttler, т. I, стр. 53, т. II, стр. 255), речь здесь идет о Иоанне Брандане – одном из торговых агентов португальского короля в Антверпене, где была целая колония португальских купцов. В то время Португалия, которой наряду с Испанией принадлежала монополия на вывоз американских товаров и ценностей,